

За полчаса до того, как разыгралась вся эта чертовщина, в кабинете Не Чжэна шло обсуждение кадровых проблем.

Директор Чжэн положил перед ним папку с документами:

— И ведь не соврали. Те двое рассказали далеко не всё. Этот мерзавец Лао Хуан на днях уложил одного из наших стажёров в постель к нужному человеку. Совсем берега попутал.

Не Чжэн молча нахмурился. Его ледяной взгляд красноречивее любых слов вопрошал: «А ты-то куда смотрел?»

Чжэн Чжаохуа поспешно отмахнулся:

— Только не надо вешать это на меня. Ты сам насильно усадил меня в кресло директора, я и недели на посту не пробыл, даже в кадровых перестановках разобраться не успел. Лао Хуан — родственник прежнего директора. Он в компании давно пригнулся, исправно заносил кому надо, а те, кто получал от него выгоду, его покрывали. Откуда мне было знать?

Он прижал ладонь к лежавшей на столе фотографии:

— А этот Тун Янь... надо же, как ему повезло на тебя наткнуться. Настоящий везунчик. Да и внешность у него... — Чжэн поднял глаза, пристально посмотрев на Не Чжэна, но договаривать не стал.

Не Чжэн, не выносивший чужого влияния, сухо спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

Директор Чжэн усмехнулся:

— Да ничего. Просто среди всех этих мальчишек он — самый видный.

— Раз уж он столкнулся со мной, это не считается докладом через голову руководства, — отрезал Не Чжэн. — Не ищи проблем там, где их нет. И займись наконец эффективностью своего отдела.

На этом дело замяли, не дав слухам расползтись. Однако в отделе по работе с артистами провели чистку: нескольких человек уволили, а остальные мгновенно притихли. Поскольку всё делалось от имени Не Чжэна, по компании поползли шепотки о его страшном гневе.

Куда приятнее увольнения этого проходимца Лао Хуана было то, что двоих стажёров из группы Тун Яня быстро передали новому менеджеру. С ними переподписали контракты. И хотя гонорары не шли ни в какое сравнение с доходами звёзд первой величины, это всё же были приличные деньги, а не те жалкие гроши, которыми их одаривали раньше. Одним из этих везунчиков оказался Сяо Байхуа — ему в наставницы досталась весьма известная в индустрии женщина-агент.

Судьбу остальных обещали устроить в ближайшее время, и Тун Янь ждал этого с замиранием сердца. На третий день, едва выйдя из репетиционного зала, он нос к носу столкнулся в коридоре с директором Чжэном.

Директор Чжэн Чжаохуа, мужчина чуть за тридцать, выучился за границей и успел стать настоящим тёртым калачом в шоу-бизнесе. Он успел побывать и продюсером, и агентом. Несколько лет назад именно он выпестовал актёра, который умудрялся на равных соперничать с самим киноимператором Мин Сюанем. Однако позже его подопечного выжили из компании, вынудив в одностороннем порядке разорвать контракт. Говорили, что после краха дела всей своей жизни Чжаохуа был настолько безутешен, что поклялся больше никогда всерьёз не заниматься продюсированием новичков.

Но какими бы преувеличенными ни казались эти трагические слухи, Чжэн Чжаохуа оставался крупной рыбой в этих водах. Заметив его ещё издали, Тун Янь вежливо и расторопно поздоровался:

— Здравствуйте, директор Чжэн.

Чжэн Чжаохуа тут же поманил его пальцем, словно подзывал дворовую собачонку:

— А ну-ка, иди сюда.

"Неужели я перешёл ему дорогу тем делом?"

Тун Янь нехотя подошёл ближе, и первая же фраза Чжаохуа подтвердила его опасения:

— Так это ты у нас Тун Янь? Надо же, какая смелость — попытаться обвести вокруг пальца самого Не Чжэна!

Тун Янь опешил. Но даже в растерянности он не собирался пасовать. Напустив на себя самый непонимающий вид, он захлопал ресницами:

— О чём вы, директор? Как бы я посмел обмануть господина Не?

Лицо Чжэн Чжаохуа мгновенно потемнело, и он рявкнул:

— Кому ты лапшу на уши вешаешь, сопляк?! Перед кем ты тут комедию ломаешь? Я эти сказки наизусть знаю!

Тун Янь и сам был парнем не промах. Видя, что притворяться бесполезно, он перестал лебезить и буркнул:

— Действительно не понимаю, о чём вы изволите говорить.

Чжэн Чжаохуа прищурился, пристально разглядывая его. Раздражённый Тун Янь выдавил фальшивую улыбку:

— Раз вопросов больше нет, я пойду. Тороплюсь.

Он развернулся, чтобы уйти, но его тут же бесцеремонно схватили за локоть. Оглянувшись, он увидел, что директор Чжэн уже снова расплылся в благожелательной улыбке:

— Да куда же ты? Постой, давай поболтаем ещё немного.

"Что за псих чёртот..." — мысленно изумился Тун Янь

Однако мысли этого безумца оказались на удивление чёткими. Попридержав парня, директор наконец заговорил серьёзно:

— Думаешь, провернул всё без сучка и задоринки? Твой план шит белыми нитками. Если бы я лично всё не перепроверил и вовремя не прикрыл твою задницу, ещё неизвестно, где бы ты сейчас обретался.

Раз уж карты были раскрыты, Тун Янь спросил напрямую:

— Зачем вам это?

Чжэн Чжаохуа хмыкнул, и в его глазах снова заплясали лукавые искорки:

— А тебе обязательно нужна причина? Лучше подумай, где ты просчитался. Во-первых, как бы там ни было, из-за твоей выходки я, как руководитель отдела, схлопотал от Не Чжэна знатный нагоняй. Естественно, я это запомнил. Думаешь, почему тебе до сих пор не назначили агента? Моих рук дело. Не Чжэн запретил мне вставлять вам палки в колёса, поэтому я сначала демонстративно облагодетельствовал Сяо Байхуа, чтобы пустить пыль в глаза. А ты... ну, помучайся пока. Подожди, пока я сменю гнев на милость, а там посмотрим.

Какая поразительная, обезоруживающая наглость! В умении бесстыдно гнуть свою линию Тун

Янь впервые встретил достойного соперника. Подавив рвущуюся наружу ярость, он наступил на горло собственной гордости и заискивающе улыбнулся, пытаясь ублажить самодура:

— Директор! Глубокоуважаемый шеф! И когда же ваше великодушие снизойдёт до прощения?

Чжэн Чжаохуа вальяжно махнул рукой:

— Куда спешить?

"Да чтоб тебя черти драли..." — мысленно выругался Тун Янь

Не дав парню взорваться, директор продолжил:

— Есть ещё и «во-вторых». Хочешь послушать?

— Извольте, — процедил Тун Янь.

— Вот скажи мне, из всей группы ты умудрился выбрать в сообщники именно Сяо Байхуа. Он же по уши влюблён в собственный образ невинной жертвы и лелеет кучу глупых иллюзий. Рано или поздно этот святоша побежит к Не Чжэну вымаливать прощение и сольёт тебя со всеми потрохами. Спорим?

А ведь этот тип прав — Белый цветок действительно способен на такую глупость. Но признавать поражение не хотелось, и Тун Янь попытался возразить:

— В тот день он ломал комедию не меньше моего. Каким надо быть идиотом, чтобы добровольно рыть себе могилу?

Чжэн Чжаохуа презрительно фыркнул:

— Молод ты ещё, глуп. И не верь сплетням: этот твой Сяо Байхуа никогда не спал со старым Не. Он просто строит из себя целомудренную девицу, чтобы набить цену и выбить контракт повыгоднее. Смекаешь?

Тун Янь опешил.

"Значит, Сяо Байхуа действительно не спал со старым Не?" — Тун Янь застыл в недоумении

Впрочем, сейчас это было неважно.

— Раз уж вы нас прикрыли, то, если Белый цветок проболтается, вам тоже мало не покажется, — парировал он.

Директор Чжэн лишь пренебрежительно повёл плечом:

— Я нужен Не Чжэну, так что мне ничего не грозит. А вот твоя шкура точно окажется на кону. — Он злорадно усмехнулся: — Не Чжэн сейчас в командировке, ему некогда отвлекаться на вашу мышиную возню. Но послезавтра у его отца юбилей, и он обязательно вернётся. У тебя есть ровно два дня, чтобы придумать, как спасти своё положение.

Уходя, он бросил через плечо с довольной ухмылкой:

— Оказаться между молотом и наковальней — сомнительное удовольствие, правда? Но тут уж извини: сам виноват, нечего было переходить мне дорогу.

Разумеется, Чжэн Чжаохуа не собирался раскрывать карты до конца. А истина была проста: при смене руководства в отделе всегда царит хаос. Чжаохуа воспользовался скандалом с Лао Хуаном, чтобы вычистить неугодных сотрудников. Тот и так был по уши в грязи, так почему бы не повесить на него пару лишних собак?

Беспокоило директора лишь одно: он до сих пор не мог понять, поверил ли Не Чжэн в ту нелепую комедию с вымогательством контрактов или просто умело воспользовался ситуацией. Молодой господин Не был слишком скрытен и расчётлив. Перед лицом его абсолютной власти все их мелкие интриги выглядели детским лепетом.

Спустя всего час после разговора с Чжаохуа Тун Янь лично убедился, насколько опасна глупость Белого цветка. Ему позвонил специальный помощник Чэнь.

Помощник Чэнь с ходу предупредил, чтобы он держал ухо востро:

— Твой приятель сегодня каким-то чудом просочился на двенадцатый этаж. Рвался лично к господину Не, заявлял, что должен рассказать всю правду о Лао Хуане. Шефа на месте не было, так что я его выставил, но не гарантирую, что он не припрётся снова.

Тун Янь готов был придушить мерзавца на месте. Какой чёрт дёрнул его вообще ввязываться в проблемы этого недоумка? И теперь Белый цветок собирался продать его ради собственной выгоды...

Ладно, сейчас не время сокрушаться. Главное — опередить этого гадёныша и встретиться с Не Чжэном первым. Тун Янь уточнил, когда возвращается босс.

— Послезавтра, — ответил Чэнь. — В этот день у старого господина Не юбилей. Шеф прилетит во второй половине дня и, скорее всего, сразу отправится на торжество.

Вот как? О вечеринках в честь дня рождения старого Не в светских кругах ходили легенды — поговаривали, что к полуночи они превращаются в форменную вакханалию, где яблоку негде упасть от обилия обнажённой плоти. И как чопорный Не Чжэн, вечно застёгнутый на все пуговицы, согласился принять участие в подобном разврате?

Словно угадав его мысли, помощник Чэнь добавил:

— Только не накручивай себя. В этом году всё будет иначе.

Впрочем, какая разница. Если покровитель будет там, Тун Яню придётся прыгнуть в это пекло, даже если там будут черти на вилах его ждать. Вот только пробраться на приём, куда из всех сил рвутся толпы амбициозных старлеток и смазливых моделей, — задача не из лёгких.

Теперь Тун Янь искренне пожалел, что так быстро вышвырнул Лао Хуана из компании. Будь этот прохвост ещё на месте, можно было бы вытрясти из него пригласительный. Просить о такой услуге помощника Чэня было неловко — они не состояли в дружеских отношениях. Тем не менее, переборов стыд, Тун Янь нерешительно закинул удочку:

— А как быть с пригласительными?..

— Ха, я же сказал: в этот раз всё по-другому. Можешь не переживать, в этом году пригласительные выписали абсолютно на всех артистов компании. Так что просто жди.

И действительно, когда после полудня Тун Янь вернулся в офис, ему прямо в руки вручили заветный конверт. В репетиционном зале тут же поднялся гул.

— Надо же, солнце сегодня взошло на западе! — удивлялись стажёры. — Неужели в этом году позвали даже нас?

— С тех пор как вернулся молодой господин Не, странностям в компании потерян счёт. Привыкайте, дальше будет только веселее.

К сожалению, из-за недостатка опыта Тун Янь видел ситуацию лишь поверхностно. Он понимал, что намечается нечто важное, но разглядеть за этим масштабную подковерную борьбу влиятельных кланов ему было не под силу.

День торжества настал незаметно. Сойдя с трапа самолёта, Не Чжэн первым делом направился

к себе домой. Он уже собирался подняться в спальню, чтобы принять душ и переодеться, когда к нему подошла секретарь Юань Люи с телефоном в руке:

— Звонят из загородного поместья.

Даже на расстоянии нескольких шагов из динамика отчётливо доносился истеричный, почти безумный крик его матери:

— Я законная госпожа Не! Какое право вы имеете не пускать меня на приём?!

Не Чжэн взял трубку и ровным, холодным тоном произнёс:

— Вам там делать нечего. Так будет лучше.

Мать словно лишилась рассудка. Старый Не позволил киноимператору Мин Сюаню хозяйничать на собственном празднике, так зачем ей добровольно идти на публичное унижение, изображая хозяйку дома, чьё мнение давно никого не волнует?

На том конце провода трубку поспешно перехватила прислуга, заискивающе извиняясь:

— Простите, господин Не, но хозяйка устроила истерику и требовала связать её именно с вами...

— Позаботьтесь, чтобы матушка оставалась дома, — отрезал Не Чжэн. — Сегодня всё должно пройти без сучка и задоринки.

В своё время у его деда по материнской линии было множество возможностей уничтожить старого Не. Почему же он этого не сделал? Мешала осторожность — старик берёг чувства собственной дочери, своей единственной слабости.

Положив трубку, Не Чжэн скрылся в спальне. Через двадцать минут он спустился в гостиную — в безупречно сидящем строгом костюме, без единой складки. Помощники уже ждали его внизу.

Скользнув взглядом по бледной, измученной Юань Люи, Не Чжэн скомандовал:

— Ты остаёшься отдыхать. — И повернулся к Чэню: — Поедешь со мной.

Юань Люи слабо спросила:

— Думаете, всё обойдётся?

Отношения между отцом и сыном в семействе Не накалились до предела. Предстоящий вечер не имел ничего общего с обычным семейным праздником. Это была политическая демонстрация сил, призванная показать колеблющимся приспособленцам, чью сторону им выгоднее принять.

Не Чжэн небрежно поправил манжеты:

— А что может пойти не так?

Помощник Чэнь понимающе улыбнулся:

— Не переживай, сестра Юань. Я за всем пригляжу.

Секретарю из-за спазмов в животе оставалось лишь согласно кивнуть. Приём обещал быть масштабным, но для Не Чжэна это было лишь очередной фигурой на шахматной доске.

Спускаясь по каменным ступеням крыльца, Не Чжэн боковым зрением уловил яркое пятно среди зелени. На клумбе у дома посреди пышных зарослей неведомо откуда пробились огненно-красные бутоны амариллиса. Тонкие стебельки казались беззащитными в окружении сочных глянцевого листьев, но их цвет — пронзительный, почти мистический — неожиданно пробудил в его памяти образ одного юноши, чьё лицо он едва успел запомнить.

Благодаря деду Не Чжэн неплохо разбирался в цветах и точно помнил, что ничего подобного в его саду никогда не высаживали. Он озадаченно нахмурился. Заметив его замешательство, помощник Чэнь заглянул в палисадник:

— Что это? Огненная лилия или какой-то вид нарцисса? Странно, сейчас вроде не сезон для цветения.

— Это амариллис, — сухо ответил Не Чжэн, направляясь к ожидавшему его автомобилю.

Развивать тему он не стал. Начни он сейчас расспрашивать о загадочном появлении цветка, суеверные подчинённые тут же примутся искать в этом знамения судьбы. Лишние разговоры ему были ни к чему.

Празднование проходило на живописном островке неподалёку от города S. Впрочем, дорога туда для каждого была своей. Например, Тун Яню вместе с остальными ребятами пришлось трястись в душном автобусе почти два часа до соседнего причала. Лишь к пяти часам вечера, предъявив на пропускном пункте пригласительные билеты, они смогли наконец подняться на борт быстроходного катера.

К счастью, строгий вечерний дресс-код не требовался — формат пляжной вечеринки допускал свободный стиль. Тун Янь выбрал лёгкую тонкую рубашку и кремовые брюки. Благодаря юности, красивому лицу и безупречной фигуре этот дешёвый наряд, купленный от силы за пару сотен юаней, смотрелся на нём как дорогая дизайнерская вещь. Поэтому, оказавшись на острове среди толпы ослепительных красавцев и красавиц, Тун Янь нисколько не стеснялся.

Он прибыл одним из первых. Площадка на песчаном берегу, окружённая пальмами, уже была полностью готова к приёму гостей. И действительно, всё выглядело куда благопристойнее, чем утверждали слухи. Официанты обоего пола были одеты строго и закрыто. Конечно, встречались среди гостей и девицы в откровенных нарядах, но то были в основном третьесортные модельки с типичными силиконовыми лицами, которым путь в серьёзное кино был заказан.

На побережье медленно опускались сумерки. Сад и пляж залило мягкое золотистое сияние праздничной иллюминации. От самого причала к павильонам тянулась роскошная красная дорожка.

Чем позже подъезжали гости, тем именитее они были. Старый господин Не прибыл, когда уже совсем стемнело. По логике вещей, самый важный гость должен был закрывать шествие, но Тун Янь, наблюдая издалека, заметил рядом с председателем лишь киноимператора Мин Сюаня. Не Чжэна нигде не было видно.

"Я-то уже здесь, а этот чопорный господин решил пропустить праздник своего старика?"

Рядом с ним стояли двое парней — судя по всему, чьи-то ассистенты. Они тоже вполголоса переговаривались:

— Что-то молодого господина Не не видать...

В этот самый миг праздная толпа зашевелилась. Когда на дорожке появился Не Чжэн, Тун Янь физически ощутил, как изменилось движение людской массы. Гости, до этого вальяжно сидевшие за столиками, поспешно поднялись. Влиятельные продюсеры и именитые звёзды, сохраняя достоинство и стараясь не выдавать спешки, плавно потянулись к краю ковровой дорожки.

Настоящее паломничество к великому фениксу. Впечатляющее зрелище.

<http://bllate.org/book/18307/1755429>